

Общий подход к военным преступлениям в международном уголовном праве

Понятие «военные преступления» прошел долгое историческое и юридическое развитие. В ст. 2 Пакта Брайана-Келлога 1928 года было утверждено обязательство договаривающихся сторон о регулировании всех споров и конфликтов между странами исключительно мирными средствами. Впоследствии данная норма была утверждена в Уставе ООН и Нюрнбергским Трибуналом, объявившим войну «тягчайшим преступлением». Само термин «военное преступление» в нынешнем понимании впервые нашел отражение в Уставе Нюрнбергского Трибунала и в Женевских Конвенциях, принятых 12 августа 1949 года, а также в Протоколах 1977 года, принятых дополнительно к Женевским Конвенциям. Несмотря на отражение отдельных видов военных преступлений, в этих документах не указывалось на то, что данные деяния являются военными преступлениями. Также, важнейшим событием в плане формирования норм международного права, устанавливающие ответственность за совершение военных преступлений, стало принятие 1998 г. Римского Статута Международного уголовного суда.

Военные преступления можно отнести к ряду отраслей международного права. К таким отраслям относятся международное гуманитарное право, международное уголовное право и международное право прав человека [5]. Но, так как военные преступления совершаются во время войн, они более тесно связаны с международным гуманитарным правом, которое известно под названием военного права. Однако, это не умаляет, связь военных преступлений с другими отраслями. Можно говорить о праве международных военных преступлений только после учреждения государствами в этой сфере универсальных норм, связанных только с военными преступлениям [7].

Военные преступления также тесно связаны с гуманитарной интервенцией [3]. Так, сторонники теории естественного права отмечали, что гуманитарная интервенция, хотя и поддерживается международной общественностью и является важным средством предотвращения военных преступлений, остается в качестве неполного обязательства [8, с. 55]. Также, гуманитарная интервенция в более широком понимании может применяться в случаях открытого нарушения мира в регионе в результате вооруженных столкновений сторон, не намеренных урегулировать конфликт мирными средствами, в том числе в случаях преступления геноцида на территории государства [1, с. 2-10].

Военные преступления можно отнести к числу преступлений против безопасности мира и человечества [2, 45-47]. Так, В Декларации «О новом рассмотрении Северо-Атлантической безопасности» неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную безопасность, установленное в статье 51 Устава ООН, дается в широком толковании и определяется как подтверждение защиты публичных интересов и ценностей, также применение этих ценностей и интересов в ситуациях, когда они подвергнуты опасностям... военных преступлений. Специалист по международным преступлениям А.Кассесе, связывает военные преступления с серьезными нарушениями прав человека, сопровождающегося лишением сотни и тысячи безвинных людей права на жизнь [4, с. 27].

При определении понятия военного преступления большое значение имеет выявление ряда его особенностей. Одной из самых главных особенностей является то, что они

совершаются во время и в связи с вооруженными конфликтами, вне зависимости от международного или не международного характера конфликта. В связи с этим очень важно анализировать Элементы Преступления, принятые дополнительно к Римскому Статуту Международного Уголовного Суда. В этом документе нашли отражение элементы всех преступлений, за исключением агрессии. При анализе данного документа видно, что только в элементах военных преступлений указано, что это преступление совершается во время и в связи с вооруженными конфликтами. Данное выражение использовано для того, чтобы указать связь между военными преступлениями и вооруженными конфликтами. Это и отличает военные преступления от других преступлений.

Другой чертой военных преступлений является то, что эти преступления должны быть систематическими и в широком масштабе. Так, в ст. 20 Проекта Кодекса Преступлений Против Мира и Безопасности Человечества отмечается, что когда военные преступления совершаются систематически и в широком масштабе, они становятся преступлениями против мира и безопасности человечества. Далее, в ст. 8 Римского Статута Международного Уголовного Суда подчеркивается, что Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений [6, 343-347].

Таким образом, военные преступления – это преступления, запрещенные международным правом, совершенные в контексте и в связи с международными и немеждународными вооруженными конфликтами, являющиеся нарушениями норм, запрещающие или ограничивающие применение определенных методов и способов ведения боевых действий, и норм, направленные на защиту прав человека во время вооруженного конфликта, совершаемые систематически и в широком масштабе.

Литература:

1. Карташкин В.А. Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире. Юрист-международник, 2003, №3, с. 2-10.
2. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., Междунар. отношения, 1983, 223 с.
3. Русинова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. М., Юрлитинформ, 2006, 192 с.
4. Cassese A. Ex iniuria ius oritur: Are We Moving towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community? The European Journal of International Law, №10, 1999, p. 19-28.
5. Claire de Than and Edwin Shorts. International Criminal Law and Human Rights. London, Sweet & Maxwell, 2003, 550 p.
6. Dörmann K. War crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court, with a special focus on the Negotiations on the Elements of Crimes. Max Planck Yearbook of United Nations Law, Vol. 7, 2003, p. 341-407.
7. Schabas W.A. The UN International Criminal Tribunals: The Former Yugoslavia, Rwanda and Sierra Leone. Cambridge University Press, 2006, 764 p.
8. Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. 2nd edition. New York, Basic Books, 1992, 599 p.